

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-188-194

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права
Юридического факультета Финансового университета, доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,

e-mail: lana_69_@bk.ru

СТЕПАНЧИКОВ Александр Максимович,

магистрант 2 курса Юридического факультета Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»,

e-mail: info@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

❖ **Аннотация.** В статье авторы исследуют объект преступлений, предусмотренных
❖ статьями 280, 282.1, 282.2, 282.3 и 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.
❖ Объективная сторона состава преступления представляет собой систему юридически
❖ значимых характеристик, определяющих уголовно-правовую оценку общественно опасного
❖ деяния как внешне выраженного акта поведения субъекта преступления. Серьезные
❖ сложности в правоприменении возникают при разграничении смежных составов преступлений
❖ экстремистской направленности. Наиболее яркий пример, который приводят авторы статьи,
❖ - трудность дифференциации деяний, подпадающих под часть 1 статьи 282 и часть 2 статьи
❖ 280 УК РФ.

❖ **Ключевые слова:** экстремистское преступление, объект преступления, экстремистское
❖ сообщество, Уголовный кодекс, субъект преступления, экстремизм.

GRIMALSKAYA Svetlana Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law,
Financial University, Associate Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov
Russian University of Economics

STEPANCHIKOV Alexander Maksimovich,

2nd year master's student of the Faculty of Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of
Higher Education "State University of Education"

CRIMINAL LAW CHARACTERIZATION OF EXTREMIST CRIMES: ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF THE CRIME

❖ **Annotation.** In the article, the authors examine the object of crimes under Articles 280, 282.1,
❖ 282.2, 282.3 and 282.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective side of the
❖ corpus delicti is a system of legally significant characteristics that determine the criminal legal
❖ assessment of a socially dangerous act as an externally expressed act of behavior of the subject of
❖ the crime. Serious difficulties in law enforcement arise when distinguishing between related offenses
❖ of an extremist nature. The most striking example cited by the authors of the article is the difficulty
❖ of differentiating acts falling under part 1 of article 282 and part 2 of article 280 of the Criminal Code
❖ of the Russian Federation.

❖ **Key words:** extremist crime, object of crime, extremist community, Criminal Code, subject of
❖ crime, extremism.

В рамках современной уголовно-консенсус относительно непосредственного
правовой доктрины не сформировался объекта преступления, установленного статьей

280 Уголовного кодекса РФ. Превалирующие в научной среде позиции трактуют его, с одной стороны, как комплекс общественных отношений, гарантирующих недопущение экстремистской активности, а с другой - как систему социальных связей, базирующихся на конституционном запрете экстремизма. Аналогичная дискуссия характерна и для определения непосредственного объекта состава, предусмотренного статьей 282 УК РФ. Ученые предлагают ряд интерпретаций, среди которых: охрана чести, достоинства и конституционных прав граждан вне зависимости от их национальной, расовой принадлежности или религиозных убеждений; обеспечение действия конституционной нормы, запрещающей разжигание расовой, национальной и религиозной розни (вражды); защита общественных отношений, направленных на поддержание межгруппового согласия и социальной интеграции в российском обществе.

Одну из дискуссионных позиций занимает А.А. Бимбинов, который полагает, что указание на унижение человеческого достоинства в диспозиции ст. 282 УК РФ является излишним, поскольку само преступление не имеет персонально определенной жертвы [1]. В противовес этой точке зрения, в рамках настоящего исследования предлагается понимать непосредственный объект данного состава преступления как совокупность общественных отношений, гарантирующих реализацию конституционного принципа равноправия.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 282.1, 282.2, 282.3 и 282.4 УК РФ, выступают, на наш взгляд, общественные отношения, охраняющие реализацию конституционного принципа равноправия, который не допускает дискриминации по каким-либо социальным или демографическим признакам. Вместе с тем в доктрине уголовного права существуют и иные точки зрения на их правовую природу. Так, в частности, Л.В. Набоков определяет объект организации экстремистского сообщества как «конституционные основы межличностных отношений». Автор связывает эту позицию с конструкцией состава, указывающей на специальный мотив — политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду [2].

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ [3], государственная безопасность интерпретируется как неотъемлемая часть целостной системы обеспечения защищенности, куда наравне с ней входят безопасность общества и каждого отдельного гражданина.

Смысловое наполнение данной категории раскрывается через характеристику состояния, при котором гарантирована защита ключевых интересов всех участников правоотношений от широкого спектра внутренних и внешних дестабилизирующих факторов. Под этими интересами подразумевается комплекс базовых потребностей, удовлетворение которых выступает неперенным условием не только для существования, но и для устойчивого развития как государства в целом, так и общества и личности в отдельности. Таким образом, центральными звеньями охраняемого правоохранительного комплекса являются личность, ее права и свободы, общество, культурное достояние, и государство, конституционные устои и суверенитет. Исходя из этой системы, считаем обоснованным выделить безопасность личности в качестве непосредственного дополнительного объекта преступлений, криминализованных статьями 280, 282, 282.1-282.4 УК РФ. Данный вывод основывается на том, что конечной целью охраняемых этими нормами отношений является именно защита личности от дискриминации, вражды и насилия.

Объективная сторона состава преступления представляет собой систему юридически значимых характеристик, определяющих уголовно-правовую оценку общественно опасного деяния как внешне выраженного акта поведения субъекта преступления.

Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за взаимосвязанные деяния: возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства по мотивам, связанным с дискриминацией. Ключевым для квалификации выступает способ совершения: действия приобретают уголовно-правовое значение лишь в случае, если они совершены публично или с применением средств массовой информации, включая различные информационно-телекоммуникационные сети (Интернет).

В интерпретации Д.Н. Антипова, объективную сторону данного преступления образует совокупность деяний по распространению определенной информации и призывов, которые способствуют возникновению социальной розни [4]. Исследователь подчеркивает, что подобные действия сознательно формируют общественную атмосферу отчуждения, недоверия и вражды между различными этническими, расовыми или религиозными группами, что в конечном счете может привести к открытым межгрупповым конфликтам.

Следует отметить, что Е.П.

Сергун раскрывает содержание деяний, предусмотренных частью 1 статьи 282 УК РФ, как распространение деструктивных идеологических установок, взглядов и призывов, а также совершение провокационных действий, включая инсценировки и ложные обвинения [5]. Автор указывает на возможность осуществления такой деятельности в устной, письменной или любой иной коммуникативной форме. Существенной чертой подобных действий, как мы полагаем, является их опора на ложные или предвзятые сведения, которые используются для формирования отрицательного отношения к культуре, истории, традициям и религиозным практикам определенных групп.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления № 11 от 28 июня 2011 г. [6] относит к действиям по возбуждению ненависти или вражды публичное оправдание геноцида, репрессий, депортаций и призывы к насилию против лиц определенной национальной, расовой, религиозной или социальной принадлежности. Ввиду формального характера состава ст. 282 УК РФ, обязательным признаком объективной стороны является само совершение подобных действий. Преступление окончено с момента их осуществления, даже если унижение достоинства по дискриминационным признакам не привело к каким-либо фактическим последствиям.

Составы преступлений, предусмотренных частями 1 статей 282.1 и 282.2 УК РФ, характеризуются активными действиями по созданию, руководству или координации экстремистских структур. При этом для статьи 282.2 УК РФ законодатель устанавливает специальный субъект преступления – запрещенную «экстремистскую организацию», статус которой определяется вступившим в силу судебным решением.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении (п. 19) разъясняет принципиальный для правоприменения момент: ответственность по данной статье может наступить только в случае, если лицо совершило противоправные действия уже после того, как информация о запрете организации была официально обнародована. Порядок такой официальной публикации закреплен распоряжением Правительства РФ и включает размещение данных в «Российской газете» и на официальном сайте Минюста РФ.

Части 1.1 статей 282.1 и 282.2 УК РФ вводят уголовную ответственность за активные действия по склонению или вербовке лиц для вовлечения их в работу организаций, запрещенных за экстремизм. Эти действия представляют собой разновидность подстрекательства, специально выделенную законодателем. Состав, предусмотренный частью 2 статьи 282.1 УК

РФ, напротив, охватывает уже не вербовку, а само участие в сообществе. К нему относятся: интеграция в его структуру, участие в подготовке преступлений, их непосредственное совершение, а также выполнение обеспечивающих функций (финансовых, информационных, организационных).

Часть 2 статьи 282.2 УК РФ устанавливает ответственность за умышленное совершение действий, служащих достижению целей экстремистской организации. Однако формулировка данной нормы порождает терминологическую проблему: заголовок статьи «Организация деятельности экстремистской организации» не полностью отражает суть состава, предусмотренного частью 2, который охватывает не только организацию, но и участие в деятельности уже существующей запрещенной структуры. Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под организацией деятельности запрещенной структуры понимается, в числе прочего, возобновление её противоправного функционирования. Е.Э. Ганаева отмечает, что термин «возобновить» предполагает начало деятельности заново, после её предшествующего прекращения [7]. Следовательно, законодательная конструкция не охватывает ситуации, когда экстремистская организация продолжает функционировать, игнорируя вступившее в законную силу судебное решение о запрете.

Объективная сторона ст. 282.3 УК РФ. Формируется действиями, непосредственно связанными с материальной поддержкой экстремизма: предоставлением, сбором денежных средств или имущества, оказанием финансовых услуг, если они заведомо предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения экстремистских преступлений, а также для обеспечения функционирования экстремистских структур.

Субъект преступлений. Для всей группы преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1-282.4 УК РФ, субъектом является общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующий признак использование служебного положения. Данныйотягающий признак характерен для большинства составов экстремистской направленности и содержится в специальных нормах: п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ч. 3 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ. Исключением является основной состав публичных призывов (ст. 280 УК РФ), где подобная

квалификация не предусмотрена.

Ключевое значение субъективная сторона приобретает при разграничении уголовно наказуемого деяния (ст. 282 УК РФ) и административного правонарушения (ст. 20.29 КоАП РФ) в случаях массового распространения экстремистских материалов. Решение этого вопроса судом напрямую зависит от установления направленности умысла, что требует тщательного анализа всех обстоятельств. В.М. Быков, указывая на отсутствие единообразной судебной практики, предлагает учитывать совокупность факторов: характер материалов, масштаб и неоднократность их распространения, а также иные существенные обстоятельства дела. Аналогично, для ст. 280 УК РФ определена цель побуждения к экстремистской деятельности (п. 4 того же Постановления). В отношении состава ст. 282.2 УК РФ в научном обороте нередко указывается на специальную цель — продолжение деятельности запрещенной организации. Однако представляется, что данная характеристика скорее относится к объективной стороне, поскольку законодатель не включил цель в число обязательных признаков состава. Если же формулировать целевой компонент, то его точнее было бы определить как стремление к дальнейшей пропаганде экстремистских идей.

Серьезные сложности в правоприменении возникают при разграничении смежных составов преступлений экстремистской направленности. Наиболее яркий пример, который приводят авторы статьи, — трудность дифференциации деяний, подпадающих под часть 1 статьи 282 и часть 2 статьи 280 УК РФ. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ (п. 4 Постановления от 28.06.2011 № 11), публичные призывы по статье 280 УК РФ представляют собой обращения к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к экстремистской деятельности. При этом возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, квалифицируемое по статье 282 УК РФ, законодателем прямо включено в легальное определение экстремистской деятельности (ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ). Следовательно, одно и то же противоправное высказывание, например, в адрес представителей конкретной национальности, по своему содержанию может одновременно образовывать признаки как публичных призывов к экстремизму (ст. 280 УК РФ), так и действий, направленных на возбуждение вражды (ст. 282 УК РФ), что создает проблему конкуренции уголовно-правовых норм.

Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ [8] в уголовное законодательство были введены статьи 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и 282.2 «Организация деятельности экстремистской

организации», а позднее Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ [9] была добавлена статья 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», в свою очередь статья 282.4 УК РФ была введена с принятием Федерального закона № 260-ФЗ от 14 июля 2022 г [10]. Рассматриваемые нормы образовали самостоятельную группу уголовно-правовых составов, предметом охраны которых являются основы конституционного строя и государственная безопасность. Легальное определение экстремистского сообщества, закрепленное в Уголовном кодексе РФ, характеризует его как организованную группу, учрежденную для подготовки либо совершения преступлений экстремистской направленности. Доктринальное развитие это определение получило в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 г., где сообщество определяется как устойчивое объединение, обладающее следующими признаками: наличие организатора или руководителя, стабильность состава, согласованность действий участников и единая преступная цель. Дополнительно подчеркивается, что такая структура может быть дифференцирована на обособленные подразделения.

Наделение экстремистского сообщества и экстремистской организации самостоятельным уголовно-правовым статусом усугубляет терминологическое несоответствие между Общей и Особенной частями Уголовного кодекса Российской Федерации [11]. Это создает правоприменительные сложности, поскольку специальные составы преступлений экстремистской направленности требуют соотнесения с общими нормами о соучастии и организации преступных формирований. Повышенная общественная опасность преступного сообщества традиционно связывается с тяжестью планируемых им преступлений. Однако экстремистское сообщество по смыслу статей 282.1 и 282.2 УК РФ создается преимущественно для подготовки или совершения преступлений небольшой и средней тяжести, и лишь в отдельных случаях — тяжких. Это порождает терминологическую коллизию: понятие «экстремистское сообщество» в этих нормах не полностью соответствует легальному определению «преступного сообщества» (ч. 4 ст. 35 УК РФ), которое предполагает направленность на тяжкие или особо тяжкие деяния, а также фактической природе организованной экстремистской деятельности.

Между тем, целесообразность раздельного существования статей 282.1 и 282.2 УК РФ вызывает серьезные сомнения, поскольку экстремистская организация в

понимании законодателя не обязательно является юридическим лицом, а ее ключевым отличием от преступного сообщества выступает вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности. Д.Н. Саркисов предлагает заменить в статье 282 УК РФ термин «экстремистское сообщество» на «экстремистское объединение» [12], распространив его действие на любые формы объединений независимо от их организационно-правового статуса. Данная позиция представляется автору более предпочтительной по сравнению с действующей законодательной конструкцией. Соглашаясь с этим, следует отметить, что в целях устранения терминологических противоречий и дублирования норм предлагается объединить составы преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, в единую норму под названием «Организация деятельности экстремистского объединения».

Статья 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» была введена Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ и с момента принятия не подвергалась существенным редакционным изменениям. Однако криминализация данного деяния вызывает ряд содержательных возражений, касающихся соответствия наименования статьи её фактической диспозиции; неопределённости критериев финансирования и его минимального размера; отсутствия чётких разграничений с квалифицирующими признаками части 2 статьи 282.1 и части 2 статьи 282.2 УК РФ, где финансирование включено в состав участия в экстремистских структурах. Подобная аргументация не представляется достаточным основанием для введения самостоятельного состава преступления, поскольку не демонстрирует качественного отличия данного деяния от уже криминализованных форм пособничества экстремизму. Ключевой проблемой состава преступления экстремистской направленности остается недостаточная определенность экстремистского мотива как системообразующего признака данной группы преступлений [13].

Таким образом, подводя итог исследованию уголовно-правовых аспектов составов преступлений экстремистской направленности обосновывается необходимость структурной оптимизации уголовного закона посредством объединения норм, закрепленных в ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, в единый состав преступления 282.1. УК РФ «Организация деятельности экстремистского объединения», поскольку данная мера позволит устранить существующую терминологическую

избыточность и смысловое дублирование диспозиций, которые в настоящее время создают существенные препятствия для единообразного применения уголовно-правовых норм в аспекте противодействия объединениям экстремистской направленности.

Список литературы:

[1] Бимбинов, А. А. Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ): уголовно-правовая характеристика / А. А. Бимбинов // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем : III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 частях, Москва, 06–09 апреля 2016 года. Том Часть 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2016. – С. 225.

[2] Набоков, Л. В. О некоторых вопросах преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Л. В. Набоков // Современная юриспруденция: теория, методология, практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 30 ноября 2021 года / Под общей редакцией В.В. Соловьёвой. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2022. – С. 239.

[3] Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 № 390 – ФЗ О безопасности // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, 03.01.2011, ст.2

[4] Антипов, Д. Н. Общественная опасность и объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») / Д. Н. Антипов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 214.

[5] Сергун, Е. П. Экстремизм как угроза национальной безопасности России: общетеоретические и уголовно-правовые аспекты : Учебное пособие / Е. П. Сергун ; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – Москва, Саратов : РПА Минюста России, Поволжский юридический институт (филиал), 2012. – 103 с.

[6] Постановление № 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Бюллетень верховного суда российской федерации, сборник № 8 от 25.08.2011

[7] Ганаева, Е. Э. Проблемы применения статей 282.1 УК РФ и 282.2 УК РФ / Е. Э. Ганаева // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 184.

[8] Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 112-ФЗ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 29.07.2002, ст.3029

[9] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 179 – ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, № 26 (ч.I), 30.06.2014, ст.3385

[10] Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 2022 года № 260 – ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, № 29 (ч.II), 18.07.2022, ст.5227

[11] Гуляев, Д. Е. Юридическая ответственность за осуществление экстремистской деятельности в Российской Федерации: проблемы и пути решения / Д. Е. Гуляев // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 866.

[12] Саркисов, Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саркисов Дмитрий Николаевич. – Москва, 2010. – 19 с.

[13] Попова, М. К. Мотивы субъектов экстремистской деятельности / М. К. Попова // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Омск, 15 февраля 2024 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2024. – С. 93.

References:

[1] Bimbinov, A. A. Incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law/A. A. Bimbinov//Development of Russian law: new contexts and the search for solutions to problems: III Moscow Legal Forum. X International Scientific and Practical Conference: in 4 parts, Moscow, April 06-09, 2016. Volume Part 3. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2016. - S. 225.

[2] Nabokov, L.V. On some issues of the crime under Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation/L.V. Nabokov//Modern jurisprudence: theory, methodology, practice:

Materials of the International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, November 30, 2021/Edited by V.V. Solovyova. - Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services "SCIENCE-UNIPRESS," 2022. - S. 239.

[3] Federal Law of the Russian Federation of December 28, 2010 No. 390-FZ On Security// Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 1, 03.01.2011, Article 2

[4] Antipov, D. N. Public danger and the object of a crime under Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation ("incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity")/D. N. Antipov//Gaps in Russian legislation. – 2016. – № 8. - S. 214.

[5] Sergun, E.P. Extremism as a threat to Russia's national security: general theoretical and criminal legal aspects: Textbook/E.P. Sergun; RPA of the Ministry of Justice of Russia, Volga (Saratov) Law Institute (branch). - Moscow, Saratov: RPA of the Ministry of Justice of Russia, Volga Law Institute (branch), 2012. - 103 s.

[6] Resolution No. 11 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 June 2011 on judicial practice in criminal cases of extremist crimes//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, collection No. 8 of 25.08.2011

[7] Ganaev, E. E. Problems of the application of Articles 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation/E. E. Ganaev//Eurasian Scientific Journal. – 2016. – № 3. - S. 184.

[8] Federal Law of the Russian Federation of 25.07.2002 No. 112-FZ On Amendments and Additions to Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Countering Extremist Activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 30, 29.07.2002, Article 3029

[9] Federal Law of the Russian Federation No. 179-FZ dated June 28, 2014 On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation// Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 26 (Part I), 30.06.2014, Article 3385

[10] Federal Law of the Russian Federation of July 14, 2022 No. 260-FZ On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation// Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 29 (Part II), 18.07.2022, Article 5227

[11] Gulyaev, D. E. Legal responsibility for carrying out extremist activities in the Russian Federation: problems and solutions/D. E. Gulyaev// Issues of Russian justice. – 2020. – № 9. - S. 866.

[12] Sarkisov, D. N. Criminal law means of countering extremist activities: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; criminal executive law": dissertation for the degree of candidate of legal

sciences/Dmitry Nikolaevich Sarkisov. - Moscow, 2010. - 19 s.

[13] Popova, M.K. Motives of subjects of extremist activity/M.K. Popova//Theories, schools and concepts of sustainable development of science

in modern conditions: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, February 15, 2024. - Sterlitamak: International Research Agency Limited Liability Company, 2024. - S. 93.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.